

25. «БОЛОТНЫЕ ЖАБЫ»

«Я вам добился пять тысяч немецких марок. Вы теперь услышали, что другим узникам добавляют. Так вы бросились с жалобами, как жабы. Вам все мало. Вы – жабы, жабы! Я даже слов не нахожу сказать, что вы за люди. Вас жадность заставляет писать немцам, в государственный контроль. Нам эти проверки мешают работать. Вот мы и отвечаем вам штампами, так и будем отвечать. Да, деньги в фонде есть. Но мы лучше отдадим их другим, а не вам. Когда я прочитал книгу «Люди на болоте», окончательно понял, что вы за народ. Вы – болотные жабы. Вы вечно недовольны...»

Как уже понял читатель, болотные жабы в данном случае – люди. Это малолетние узники фашистского концлагеря «Озаричи», случайно оставшиеся живыми и дотянувшие в нищете и болезнях до начала двадцать первого века. 15 марта 2004 года, накануне 60-летия своего освобождения частями Красной армии, они услышали о себе, что они не люди, а болотные жабы. Определение принадлежит типично белорусскому чиновнику – мордатому, раздраженному, безнаказанному, циничному, безжалостному.

Ужасные слова чиновника, сказанные в столичном служебном кабинете, где присутствовало два десятка человек, записала, приехав домой, в Жлобин, Александра Мефодьевна Вишневецкая, бывшая узница «Озаричей». Мне эти слова стали известны из письма Эрнеста Александровича Намятова, которое он прислал после публикации в газете моей хроники «Дешевые Озаричи». Его письмо подтверждает, что озаричские ужасы не закончились 19 марта 1944 года, когда в полесских болотах Гомельщины были обнаружены концентрационные лагеря, устроенные немцами под открытым небом. Если я не обнарую это письмо в своей книге, оно так и останется не прочитанной историей. То, что произошло с бывшими узниками фашистского концлагеря «Озаричи», иллюстрирует и поясняет то, что происходит со всеми белорусами на их исконной земле.

«Уважаемый Анатолий Николаевич, здравствуйте!

Пишет из Бреста Намятов Эрнест Александрович – режиссер телевидения (30 лет проработал на Брестской телестудии), узник концлагеря «Озаричи» (было 12 лет), член правления Брестской областной организации бывших узников фашизма. От всех озаричских узников Брестщины (их сейчас 110 человек) благодарю за статью «Дешевые Озаричи». Вы взволновали нас, вселили веру, морально поддержали в трудной борьбе за справедливость. Во всех областях Беларуси есть инициативные группы и общественные объединения бывших узников Озаричей, и все мы возмущены суммой компенсации в 5000 немецких марок вместо 15000. В такую ситуацию нас поставили Белкомархив (Адамушко В.И.) и Белфонд «Взаимопонимание и примирение» (Герасимов В.Я.).

Второй по значимости концлагерь в Беларуси (после Тростенца), самый жестокий концлагерь по условиям содержания и методам уничтожения

мирного населения, единственный концлагерь в Европе, где было применено бактериологическое оружие, – вот что такое «Озаричи». Из всех концлагерей Советского Союза только концлагерь «Озаричи» был представлен на Нюрнбергском трибунале, советские обвинители ставили этот концлагерь рядом с такими лагерями смерти, как Бухенвальд, Освенцим, Майданек, то есть концлагерями международной квалификации. И вот концлагерь «Озаричи» оказался на задворках.

С 1993 по 1997 годы я снял три документальных фильма: «Майданек», «Освенцим», «Озаричи». Все они показаны по республиканскому телевидению. По этим концлагерям я собирал материалы, делал запросы, подбирал героев фильмов, бывших узников. В 1995 году получаю из Белкомархива «Решение научно-квалификационной комиссии», что концлагерь «Озаричи» не является лагерем концентрационным. Я пишу протест председателю этой комиссии Савицкому Э.М., излагаю свои аргументы. На свое письмо ответа не получил. Аргументы же мои следующие.

В 1944 году «Чрезвычайная Государственная Комиссия СССР по злодеяниям фашистов» относит Озаричскую зону (более 20 концлагерей) к особо тяжким преступлениям нацистов как по условиям содержания, так и по методам уничтожения. Эта комиссия устанавливает Озаричам статус: «Специальный концентрационный лагерь смерти на переднем крае немецкой обороны».

Документы «Нюрнбергского трибунала 1945-1946 гг.» определяют и называют Озаричи лагерем «концентрационным».

Сборник документов «Преступления немецко-фашистских оккупантов на территории Белоруссии 1941-1944 гг.» в девяти статьях квалифицирует Озаричскую зону «концентрационными лагерями».

Все официальные документы послевоенных лет, нынешние справочники, энциклопедии, исторические издания и другие материалы определяют Озаричи не иначе, как «специальный концентрационный лагерь смерти».

Официально (51 год!) «Озаричи» были лагерем концентрационным, и вдруг какая-то «научная комиссия» поспешно делает его просто «лагерем», отбрасывая ключевое слово «концентрационный». Это грубейшая профессиональная ошибка. Это издевательство над историей, над нами, узниками. Наши обращения в Комитет по архивам и делопроизводству ничего не дают. Чиновники отписываются штампами, изворачиваются. Ссылаются на Белфонд «Взаимопонимание и примирение», который установил Озаричам категорию лагеря, где не было принудительного труда.

Немцы, прежде чем выплачивать белорусам компенсации, потребовали предоставить документы обо всех лагерях принудительного содержания. О каждом лагере надо было обосновать статус (делал Белкомархив) и категорию (делал Белфонд). Если лагерь концентрационный (статус) и там был «рабский принудительный труд» (категория А1), то узники получали по 15000 дойчмарок (бывших). Если просто лагерь и рабского принудительного труда не было, то узникам полагалось всего по 5000.

Белфонд, имея экспертов, сотрудников, связи с Германией, архивными учреждениями, возможность привлечь ученых, при наличии большой

информационной и материальной баз, не сумел справиться с этой кропотливой работой. В фонде прикрылись изобретенной фразой: в Озаричах содержалось нетрудоспособное население. И перевели Озаричи в категорию С1, отбросив от статуса слова «специальный», «смерти», «на переднем крае немецкой обороны». Озаричи стали просто лагерем. В 2000 году Белфонд послал документы в Германию.

Немцы быстро поставили Озаричи в свой закон. А нам Белфонд стал говорить, что в категорию С1 нас поставила немецкая сторона. Мы – к немцам. Те говорят: мы ничего не меняли, то, что прислал Белфонд, внесли в закон. Обман раскрылся. Открылась непорядочность белорусских чинуш.

15 марта 2004 года представители всех областных общественных объединений бывших узников по своей инициативе съехались в Белфонд, чтобы выяснить у руководства, почему непрофессионально были подготовлены документы. Герасимов и другие чиновники очень нервничали. Герасимов обвинил нас, узников, что мы не помогали им собирать доказательные документы. А нам никто не предлагал это делать, от нас все скрыли. Да и что могли сделать мы, старые больные люди! Мы были уверены, что Озаричи – второй по значимости концлагерь в Беларуси, документов достаточно, изданы книги, есть живые свидетели.

На этой встрече Герасимов заявил нам, что мы получим только по пять тысяч марок. Почему? Потому что, дескать, в Озаричах не было рабского труда. Как будто Герасимов не читал документов, не знал, что в Озаричах дети, старики, женщины работали биологическим щитом на переднем крае немецкой обороны, которым прикрывалась 9-я армия немецкого генерала Харпе. Когда прибывала очередная колонна людей в концлагерь, фашисты отбирали из каждой семьи самых здоровых и отправляли на оборонные работы вне лагеря. Набирали группы, выгоняли за ворота, давали лопаты, пилы, под конвоем отправляли в лес. Вечером возвращали в зону. И так каждый день. Женщины и старики работали внутри зоны: рыли могилы-траншеи, сгружали с машин тифозных больных, складывали мертвых в штабеля, грузили на телеги и вывозили из зоны. Все эти факты рабского принудительного труда имеются в материалах Чрезвычайной Комиссии, Нюрнбергского трибунала, различных сборниках. Не потрудившись подтвердить исторические факты, чиновники Белфонда принялись нас оскорблять, унижать. Особенно преуспел Герасимов, который в интервью бессовестно лжет вам.

22 июня 1995 года, выступая в Бресте на нашей конференции, Герасимов сказал, что озаричские узники дали за водку подтверждение нескольким тысячам человек, которые не были в Озаричах. Это заявление было голословным и вызвало возмущение бывших узников.

20 октября 2001 года по республиканскому радио Герасимов раскрыл причину, почему нам отказано в праве на компенсацию по категории А1. Оказывается, узников Озаричей слишком много осталось в живых. Многие из них получили удостоверения за бутылку самогона. Дескать, только ленивый не мог взять удостоверение. Мол, одна слепая старушка дала 400 человекам подтверждение на их пребывание в Озаричах.

Нас убивают морально. Не добились в 44-м, так добьются сейчас. Чтобы мы не сопротивлялись, Белфонд запустил индивидуальное «Заявление», в нем каждый узник должен подписаться под пунктом № 9, где говорится, что он, узник, отказывается от дальнейших претензий к Германии. Нам сказали, что если не подпишетесь, компенсации не получите. Узников загнали в ловушку. Мы подписали, даже не зная сумму компенсации.

Фонд не имел права такое «Заявление» распространять. Это – дело узника. Если компенсация его устраивает, он сам может сказать спасибо и что больше претензий к немцам не имеет. А так, подписав бумагу, он лишается права бороться за достойную компенсацию.

Я, получив «Заявление», стал говорить социальному работнику Филанюк Нине Николаевне, что так нельзя поступать с бывшими узниками. Она сказала, что от них требует Белфонд. Я был унижен, раздавлен. Что же они с нами делают! Если бы я жил один, не было жены с двумя инфарктами, сахарным диабетом, с больными ногами, я бы отказался от этой мизерной компенсации.

Уважаемый Анатолий Николаевич, бывшие узники концлагеря Озаричи писали жалобы во многие инстанции Беларуси, в том числе президенту Лукашенко. Начальник управления по работе с обращениями граждан Администрации президента Концевая Инесса Владимировна 1.12.2003 года ответила нам, что наше обращение к президенту направлено в ... Белфонд «Взаимопонимание и примирение», туда, на кого мы жалуемся. Мы так тогда расстроились, что все заболели. Я несколько дней ничего не мог делать.

Уважаемый Анатолий Николаевич, я останавлиюсь. Нет сил...»

Если людей превратили в болотных жаб, то зачем и во имя чего спасли их на озаричском болоте 19 марта 1944 года? Если озаричские страдания белорусов продолжаются по сей день, то была ли 9 мая 1945 года Великая Победа?

2005